

5. *Фридрих II*. Рассуждения о нынешнем состоянии европейского политического тела // Оставшиеся творения Фридриха II, короля прусского. – СПб., 1790–1791. – Т. 6.

6. *Шугарева А.Н.* Фридрих II – дипломат эпохи Нового времени // Личность в истории Нового и Новейшего времени: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2014. – С. 186–190.

7. *Friedrich der Grosse*. Betrachtungen über die militärischen Talente und Charakter Karls XII // Die

Werke Friedrichs des Grossen. Bd VI. – Berlin: Verlag von Heimar Robbing, 1912. – S. 226–245.

8. *Friedrich der Grosse*. Das Politische Testament von 1752 // Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte der Neuzeit. B-de XXII. – Osnabrück, 1996. – S. 211.

9. *Nürnberg R.* Friedrich der Große als Staatsmann // Friedrich der Große in seiner Zeit / mit Betr. Von Peter Baumgart. Hrsg. von O. Hauser. – Köln; Wien: Böhlau, 1987. – S. 93–108.

УДК 930.1(091)

Петровичева Елена Михайловна

доктор исторических наук, профессор
Владимирский государственный университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
helennp94@mail.ru

Харитонов Сергей Сергеевич

Владимирский государственный университета имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
ss.haritonov@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РАБОТАХ ПИСАТЕЛЯ-НАРОДНИКА И. Н. ХАРЛАМОВА

В статье рассматриваются социально-политические взгляды И.Н. Харламова как типичного представителя легального народничества, их положение в рамках народнической парадигмы. Дан краткий историографический обзор основных исследований общественно-политического наследия народничества в отечественной историографии. Рассмотрена интерпретация взглядов народников в исследованиях современных учёных – Г.Н. Мокшина, Ю.А. Зеленина, Т.В. Кузнецовой, наиболее близких проблематике данной работы.

Проанализированы понятия «народ» и «интеллигенция», исследованы критерии, определяющие принадлежность к названным социальным группам в представлении И.Н. Харламова, подчеркнута роль культурного фактора в процессе их социально-исторической самоидентификации. Проанализирована проблема участия народных масс в общественной жизни. Особо отмечено стремление народника к установлению диалога различных общественных сил, субъектному подходу во взаимоотношениях различных институтов российского общества последней четверти XIX века. Роль государства в сфере социально-политических взаимоотношений представлена в исторической перспективе, подчеркнута неоднозначное отношение И.Н. Харламова к этому вопросу. В статье затронута тема расширения гражданских свобод как краеугольная проблема, стоявшая перед Российским государством второй половины XIX века. Намечены перспективы развития российского общества, исходя из системы взглядов народника.

Ключевые слова: народ, народничество, интеллигенция, государство, общество, общественно-политические взгляды, гражданские свободы.

В 2014 году исполнилось 160 лет со дня рождения владимирского писателя-народника И.Н. Харламова (1854–1887). Значительная часть его литературно-публицистического наследия, посвящённая общественно-политической проблематике, остается неизученной в отечественной историографии, что подтверждает актуальность представленного исследования. Социально-политические взгляды народника касаются гражданских и культурных основ идентичности российского общества второй половины XIX века, отражают сложности противостояния индивидуального и коллективного начал в общественной жизни.

История изучения общественно-политических идей народников в отечественной и зарубежной историографии насчитывает уже более века. Среди дореволюционных исследователей, анализировавших идеологию народничества, следует назвать,

прежде всего, В.Я. Богучарского, П.Л. Лаврова, Р.В. Иванова-Разумника. Советская историография связана с именами В.И. Ленина, Б.П. Козьмина, Э.С. Виленской, А.Н. Цамутали, В.И. Харламова и др. В постсоветской историографии эта проблематика глубоко разрабатывалась в трудах Б.П. Баллуева, В.В. Блохина, В.В. Зверева, Д.Д. Жвани, С.Н. Касторнова. Значительный интерес представляет интерпретация взглядов народников в работах современных исследователей Г.Н. Мокшина, Ю.А. Зеленина, Т.В. Кузнецовой.

Г.Н. Мокшин исследовал зарождение движения народничества, периодизацию его развития, публицистическое наследие. Вопросы эволюции легального народничества исследованы учёным сквозь призму социокультурного подхода. Г.Н. Мокшин рассматривает значение понятия «интеллигенция», анализирует основные подходы к интерпретации природы русской интеллигенции

в идеологии реформаторского народничества – социально-этический и социально-экономический. Принципиально важно то, что оба подхода имели прочную внутреннюю связь, обусловленную «ориентацией народнической доктрины на подготовку и осуществление программы политической и экономической демократизации страны». Кроме этого, Г.Н. Мокшин исследует проблему государства как субъекта общественных преобразований, анализирует противоречивое отношение легальных народников к царской власти. Народники, по замечанию исследователя, признавали «особую роль царской власти в постепенном “насаждении” в России элементов правового государства и гражданского общества... но считали эту деятельность недостаточной, а избранный правительством курс на капиталистическую модернизацию страны в корне ошибочным» [4, с. 108–109].

Ю.А. Зеленин в своей научной публикации коснулся проблемы базовых компонентов в идеологии классического народничества. В качестве таковых он выделяет общенародное согласие, достижимое мирными средствами, диалогичность в отношениях между властью и обществом, народнический «антиэтатизм», федерализм [1, с. 234–238].

На раскрытие феномена народности в народническом понимании нацелено исследование Т.В. Кузнецовой, в котором представлен анализ основных составляющих их идеологии. В народничестве, по мнению учёной, окончательно закрепляется трактовка народа как «особого социального слоя» [2, с. 84]. Т.В. Кузнецова анализирует различия в отношении представителей интеллигенции к народу, разделяя народническую интеллигенцию на «слепую» и «критическую». Необходимо отметить, что все упомянутые публикации касаются общих процессов, характерных для народнической субкультуры последней трети XIX века. Взгляды И.Н. Харламова как типичного представителя реформаторского народничества по проблемам взаимоотношений интеллигенции, общества и государства до настоящего времени не становились предметом изучения в историографии.

Исследование целесообразно начать с определения И.Н. Харламовым понятий «народ» и «интеллигенция» и выяснения того, какой смысл вкладывал в них народник. «Мы думаем, – отмечал И.Н. Харламов в одной из статей, – что понятие “народ” может быть приложено не только к совокупности особей, связанных племенным, кровным родством, не только одинаковостью, так сказать, национального темперамента, но единством воззрений, вплоть до суеверий и образа жизни» [13, с. 6]. Тем самым писатель, очерчивая границу категории «народ», подчёркивал культурную составляющую его идентичности. В связи с этим представители городской культуры, в том числе и пролетариат, оказывались за рамками «народа»,

потому как, по мнению писателя, «не в городе сосредоточилась народная жизнь» [14, с. 30–31]. Подобное утверждение характеризует И.Н. Харламова как типичного народника. В то же время, критикуя взгляды славянофилов, он отрицал наличие специфического «русского духа». Писатель полагал, что нет никаких особенных специфических откровений русского духа, что даже в самобытном народном творчестве русский дух не произвёл ничего такого, «чему бы не нашлось на том же Западе полных и бесспорных аналогий, доказывающих ту простую истину, что человеческий дух, будет ли он русский или французский, чувствует и мыслит по одним и тем же психическим законам» [14, с. 2].

В рассмотренных работах И.Н. Харламов не дал прямого определения понятия «интеллигенция». Вместе с тем, исходя из контекста размышлений писателя, можно прийти к заключению, что круг интеллигенции определялся не сословными рамками или отношением к труду, а скорее той миссией, которую она была призвана играть в обществе. Данное положение соответствует социально-этическому подходу, применённому Г.Н. Мокшиным: интеллигенция – это «совокупность лиц, объединённых общими идеалами и нравственными ценностями... Главный критерий для истинной интеллигенции... служение народу и прогрессу» [5, с. 54]. Однако можно найти аргументы и в пользу другого, социально-экономического, подхода.

Об эволюции русской интеллигенции, наблюдавшейся начиная с 1860-х годов, И.Н. Харламов говорил в связи с вопросом об отношении общества к старообрядцам и религиозным сектантам. Народник противопоставил два течения внутри интеллигенции: либеральное («неустановившееся», «сплошь либеральная суматоха») – с одной стороны, и систематически развивавшееся, разделявшее нарождавшуюся теорию реализма в науке и искусстве («скоро ставшую модной и даже дошедшую до геркулесовых столбов в своих крайних выводах» [9, с. 12]) – с другой. Здесь, вероятно, противопоставляются либеральная, дворянская, и разночинная, демократическая, интеллигенция.

Проблема взаимоотношений интеллигенции и народа представлена в работах И.Н. Харламова в двух аспектах: во-первых, рассмотрено место интеллигенции в обществе относительно народных масс, а во-вторых, проанализирована её роль в судьбе народа.

Определение места русской интеллигенции относительно народа выясняется, исходя из ответа на вопрос: окажется ли интеллигенция внутри народной общности или будет занимать по отношению к ней внешнее положение. В народнических дискуссиях второй половины XIX века существовало немало сторонников как той, так и другой точек зрения. И.Н. Харламов отстаивал мнение, что интеллигенция не является частью народа и по сво-

ему развитию, и по экономическому положению, и по исторической роли. «Нам незачем печалиться, – писал народник, – если “интеллигенция” не попадает под понятие “народ”; мы – не народ в тесном смысле, это правда, но вместе с народом мы образуем нацию (на основе племенного родства и единства языка), образуем государство, задача которого – устранять противоречия интересов наших и народных, регулировать борьбу этих общественных групп, примирять противоречия жизненных интересов народа и интеллигенции, если таковые окажутся» [13, с. 6].

Вопрос о роли интеллигенции в судьбе народа логически связан с предыдущим и выражен в виде проблемы долга интеллигенции перед народом, популярной в интеллигентской (в том числе и народнической) среде второй половины XIX века. По мнению Н.Н. Златовратского, суть «народного вопроса» заключалась в том, что перед образованным обществом стояла дилемма: «Или интеллигенция должна всецело слить свои идеалы и интересы с общинными интересами и идеалами народа, или же, наоборот, взять народ под свою опеку и заставить его принять те бытовые формы, в которых жило и исторически развивалось культурное общество» [3, с. 140]. Очевидно, что эти варианты оказывались взаимоисключающими.

В рамках этой проблемы И.Н. Харламов говорил о двух типах отношения демократической интеллигенции к народу. Первое направление, связанное с именами Д.И. Писарева и Г.И. Успенского, полагало, что интеллигенция должна выступать в роли вожака, спасти народ, научить его, как нужно жить. Этой точки зрения придерживались также Н.К. Михайловский и В.Г. Короленко. По мнению И.Н. Харламова, интеллигенция «устремилась на подвиг с целью слишком общей и потому слишком неопределённой... устремилась и чуть не на всех пунктах обожглась» [11, с. 8]. Второе направление, связанное с именами Н.А. Добролюбова и Н.Н. Златовратского, более спокойное и обдуманное, ставило на первое место не себя (т.е. интеллигенцию), а народ. Интеллигенты видели в народе не просто забитую и обездоленную массу, а прежде всего носителя высоких общественных идеалов, «таких великих нравственных начал, каких нет у интеллигенции, и каким ей не мешало бы поучиться у него» [11, с. 8]. В соответствии с этим, в задачи интеллигенции входило «ближе присмотреться к народу, хорошенько изучить его, понять, почему он отказывается от наших рецептов и гонит нас прочь?» [11, с. 8]. Возвращаясь к терминологии Г.Н. Мокшина, представленные рассуждения приводят к выводу, что в определении интеллигенции И.Н. Харламов придерживался скорее не социально-этического, а социально-экономического подхода, сближавшего его с идеологами «малых дел» И.И. Каблицем, С.Н. Кривенко, В.П. Воронцовым.

Оспаривая распространённый в среде легального народничества лозунг «всё для народа, но не при посредстве его», И.Н. Харламов не только стремился подчеркнуть наличие в народе общественной жизни, высокий уровень развития самосознания, но и отстаивать право народа на активное участие в общественной деятельности и определении своей судьбы. «У народа и интеллигенции есть общие интересы, – утверждал народник. – Нельзя же не знать своих союзников, своих товарищей в общем деле» [9, с. 13]. Таким образом, И.Н. Харламов придерживался идеи приоритета коллективного начала над индивидуальным, диалогичности, преодоления отчуждения между личностью и обществом, интеллигенцией и народом, т.е. стремления к синтезу тех национальных ценностей, которые в иных идеологиях (марксизм, либерализм), по мнению Ю.А. Зеленина, оказываются несоединимыми [1, с. 234].

Основную задачу, стоящую перед российским обществом второй половины XIX века, И.Н. Харламов видел в расширении гражданских прав. «Все наши симпатии, – признавался он, – на стороне общественной самодеятельности, оживления действительно *гражданской жизни*» [15, с. 3]. При этом поставленная цель должна быть достигнута с помощью легальных методов.

Теме государства И.Н. Харламов не посвятил отдельной публикации, однако проблема его участия в общественной жизни, его роль в историческом процессе, так или иначе, анализируются во многих работах народника. И.Н. Харламов обращал внимание на тенденцию усиления государственной централизации, сопровождавшейся ограничением гражданских прав и свобод, укреплением роли чиновничьего аппарата. Однако не стоит воспринимать отношение народника к государственной власти однобоко. Подтверждением этого является идея активной роли государства в устранении противоречий между народом и интеллигенцией, о чём было сказано выше. Таким образом, государство должно было учитывать интересы всех слоёв населения, т.е. быть общенародным (бесклассовым) [4, с. 105]. Не исключено, что подобная точка зрения возникла в среде легальных народников после провала идеи «хождения в народ», что можно отметить и в работах И.Н. Харламова. Было ли в этом подлинное понимание невозможности осуществления народнических идеалов без участия государства, или это можно рассматривать лишь как политическую тактику? Однозначный ответ на этот вопрос дать сложно.

Форму государственного устройства в будущем И.Н. Харламов предполагал в виде ограниченной монархии с широким народным представительством, определяющим основные направления политики. Эту позицию наглядно характеризует ситуация с газетой «Страна», в которой народ-

ник состоял секретарём. «Энергичная передовица в “Стране”, – вспоминал видный публицист Н.С. Русанов, – ясно говорившая о необходимости дать России свободные политические учреждения, принадлежала перу покойного И.Н. Харламова» [7, т. 1, с. 358]. В начале 1881 года «Страна» возбудила вопрос об освобождении Н.Г. Чернышевского [6, с. 392], за что получила первое предупреждение от цензурного комитета. В № 27 от 3 марта 1881 года (т. е. непосредственно после убийства императора Александра II) на передовице «Страны» был помещён призыв «уменьшить ответственность главы государства, а тем самым – и опасность, лично ему угрожающую от злодеев-фанатиков». В статье говорилось, что основные черты внутренних политических мер должны были внушаться «представителями русской земли, а потом лежали на их ответственности». При этом самодержец должен был «служить впредь только светлым, всем сочувственным символом нашего национального единства, могущества и дальнейшего преуспения России», т. е. фактически выдвигался призыв к ограничению верховной власти. За это газета получила второе предупреждение.

Признавая правомерность участия государства в общественной жизни, И.Н. Харламов вместе с тем занимал бескомпромиссную позицию в отношении бюрократического аппарата, крепостнической партии и местного чиновничества. Для противодействия сложившемуся в обществе убеждению о всемогуществе бюрократии народники, как отмечает Г.Н. Мокшин, «активно продвигали идею о том, что чиновники это не государство, а всего лишь исполнители его функций» [4, с. 107], использующие свое положение в корыстных целях. В качестве альтернативы бюрократии народниками предлагались системы всеобщего земства и крестьянского самоуправления, основанные на коллективных началах. К этому стоит добавить, что народник и сам некоторое время работал статистиком в Смоленском губернском земстве.

На уровне сельских обществ идея коллективно-самоуправления воплощалась в институте сельской общины. В своих работах И.Н. Харламов подчёркивал комплексный, многогранный характер данного явления, отмечая, что «община не представляет вовсе только земельной организации; она проникает весь склад крестьянской жизни, во всех её экономических и нравственно-юридических проявлениях» [8, с. 59].

И.Н. Харламов неоднократно высказывался в пользу гражданских свобод: за отмену паспортной системы, тормозившей свободу труда и передвижения, свободу совести, равенство вероисповеданий, полагая, что необходимо сравнять права разных верований «не раздачей новых привилегий, а уничтожением привилегий, данных одним в ущерб другим» [10, с. 3]. Религия, по мнению

И.Н. Харламова, могла, кроме прочего, явиться оплотом против революционных учений, но при обязательном условии – «когда она *свободно* вынашивается в душе человека, когда для проявления религиозной мысли нет никаких стесняющих рамок, никаких мертвящих уз авторитета» [12, с. 5–6]. При этом он отмечал неэффективность попыток реформировать общество путём религиозной проповеди, нравственного самоусовершенствования, к которым склонялись старообрядцы и религиозные сектанты, поскольку «общественные отношения больше влияют на нравственное усовершенствование личности, чем нравственная личность на улучшение общественных форм» [9, с. 26]. Таким образом, можно свидетельствовать о материалистическом характере мировоззрения народника.

Таким образом, общественно-политическая позиция И.Н. Харламова выражалась в признании необходимости постепенного реформирования общественно-политических отношений путём широкого вовлечения в них народных масс на правах равноправного субъекта. Участникам отношений – народу и интеллигенции – для полноценного диалога были необходимы гражданские свободы, прежде всего, свобода слова, право народного представительства, свобода совести. Регулятором общественных отношений, защищающим интересы всех сословий, должно было выступать государство. Все перечисленные условия были необходимы, по мнению И.Н. Харламова, для преодоления противостояния общинного и индивидуального начал в общественно-политической сфере, формирования гражданской, культурной и религиозной идентичности российского общества второй половины XIX века.

Библиографический список

1. Зеленин Ю.А. Базовые компоненты идеологии классического народничества в России // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История/Политология. – Барнаул, 2007. – №4/3. – С. 234–238.
2. Кузнецова Т.В. Проблема народности в духовном наследии народников // Философия и общество. – 2005. – № 1. – С. 82–93.
3. Михайлова С.Б. Н. Златовратский и Л. Толстой (Идейные искания Н.Н. Златовратского в 80-е годы) // Русская литература. – 1969. – № 4. – С. 136–147.
4. Мокшин Г.Н. Легальные народники и проблема государства как субъекта общественных преобразований // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2009. – № 2. – С. 104–109.
5. Мокшин Г.Н. Типология русской интеллигенции в публицистике легальных народников // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2007. – № 1. – С. 52–62.

6. Россия в революционной ситуации на рубеже 1870–1880-х годов: коллективная монография. – М.: Наука, 1983.

7. Русанов Н.С. Событие 1 марта и Н.В. Шелгунов // Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.М. Воспоминания: в 2 т. – М.: ИХЛ, 1967.

8. Харламов И.Н. Женщина в русской семье // Русское богатство. – 1880. – № 3. – С. 59–107; № 4. – С. 57–112.

9. Харламов И.Н. Идеализаторы раскола // Дело. – 1881. – № 8. – С. 1–26; № 9. – С. 1–26.

10. Харламов И.Н. К вопросу о веротерпимости // Русский курьер. – 1880. – № 256, 263.

11. Харламов И.Н. Наблюдения над народной жизнью. Рец. на кн.: Г. Успенский. Деревенские не-

урядицы: в 3 т. 1881–1882. Н. Златовратский. Деревенские будни. 1882 // Страна. – 1882. – № 87. – С. 7–8.

12. Харламов И.Н. Рец. на ст.: Антропов. Русские раскольники и английские диссиденты (Русская речь. 1881. № 4) // Страна. – 1881. – № 47. – С. 5–6.

13. Харламов И.Н. Рец. на кн. А.Н. Пыпин. Изучение русской народности (Вестник Европы. 1881. № 7) // Страна. – 1881. – № 97. – С. 6–7.

14. Харламов И.Н. Русский народный юмор // Дело. – 1881. – № 12. – С. 1–36.

15. Харламов И.Н. Старообрядческое братство // Страна. – 1881. – № 23. – С. 3.

УДК 94(470)“1917”

Федюк Владимир Павлович

доктор исторических наук, профессор
Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова
fedjuk@mail.ru

АЛЕКСАНДР КЕРЕНСКИЙ: ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

В статье раскрывается сущность «феномена Керенского» как одного из самых ярких проявлений общественных настроений 1917 г. Меньше чем за полгода молодой политик Керенский оказался вознесенным на вершину власти, став фактически единоличным правителем России. Однако всего несколько месяцев спустя прежние восторженные почитатели отреклись от Керенского, обвинив его в развале страны и в попустительстве большевикам. Объяснение этого взлета и падения может помочь более глубоко понять причины, обусловившие конечный результат русской революции.

В современной России белые вожди нашли почитателей и последователей. Но ни одна политическая сила не спешит написать на своих знаменах имя Керенского. Для «державников», тех, кто ратует за сильную национально окрашенную власть, Керенский остается человеком, развалившим великую страну.

Керенский неотделим от «эпохи надежд», и конец ее стал концом и его самого. В личности Керенского, в его стремительном взлете и падении нашло отражение сумасшедшее время, когда слова значили больше, чем дела, когда пьянящее чувство свободы толкало людей на страшные поступки, когда шкурничество маскировалось под идеализм, а идеализм служил оправданием убийству и предательству. Судьба дала возможность Керенскому выступить на самой главной сцене, перед самой большой аудиторией. Ему в полной мере досталось и восторженное поклонение, и яростной ненависти.

Ключевые слова: Керенский, русская революция, 1917 год, общественные настроения, власть, политическое лидерство.

В июне 2003 г. городская дума Ульяновска приняла постановление о включении в список почетных граждан города Владимира Ульянова (Ленина) и Александра Керенского. Казалось бы, в наши времена, когда ставятся памятники белым генералам, в этом нет ничего удивительного. Но с белыми генералами дело обстоит куда проще. В ситуации с ними присутствует некий общий знаменатель – патриотизм, принимаемый и левыми, и правыми. Это и позволяет бронзовому Колчаку мирно соседствовать с такими же бронзовыми или гранитными сталинскими маршалами.

В современной России белые вожди нашли почитателей и последователей. С Керенским все не так. Ни одна политическая сила не спешит написать его имя на своих знаменах. Для «державников», тех, кто ратует за сильную национально окрашенную власть, Керенский остается человеком,

развалившим великую страну. Социалисты, к которым причислял себя Керенский, ныне в загоне. Умеренно-социалистические течения в нынешней России приживаются плохо, несмотря на регулярные попытки насаждения их сверху. Единственным организованным отрядом последователей Маркса остаются коммунисты, а для них Керенский традиционно фигура враждебная.

Казалось бы, Керенского должны были приветить либералы. Ведь именно период его пребывания у власти нынешние либералы считают единственным глотком свободы в долгой истории сменявших друг друга тираний. Но и либералы от Керенского отворачиваются. Давно возведен в ранг величайшего политического мудреца Милюков, любой мало-мальски заметный деятель начальной эпохи в истории российского либерализма удостоился как минимум мемориальной доски. Один Керенский остается забытым и никому не нужным.